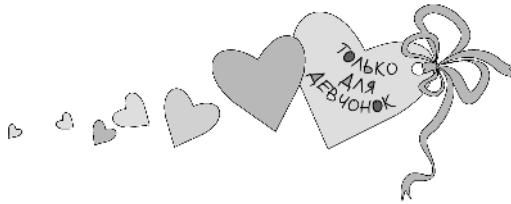
Только
для
девчонок

Анна Антонова

Танец мечты

Москва 2018

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Антонова, Анна.
А72 Танец мечты / Анна Антонова. — Москва : Эксмо, 2018. — 192 с.— (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-99957-6

В серии «Только для девчонок» собраны лучшие повести о первой любви, написанные современными российскими авторами. Герои этих историй – обычные подростки, иногда трогательные, иногда бунтующие, иногда немного забавные. Главное – все они верят в искреннюю любовь и преданную дружбу. И всех их ждут испытания – порой совсем нелегкие...

Народные танцы, пение в хоре, катание на коньках – что из этого выбрать? Ира пробует себя во всем. Вот только ее успехи пока не очень велики. Но сдаваться девушка не собирается. Важно сосредоточиться на процессе и идти к своей цели. И все же сделать это не всегда легко, особенно если рядом то и дело оказываются парни, которые заставляют переживать самые разные чувства.

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99957-6

© Антонова Анна, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Ноябрь в сердце

Маша с силой нажала на мое колено. Я терпела из последних сил, но все же не выдержала и вскрикнула.

— Ну что же делать, — сочувственно сказала она. — Надо нам как-то уходить от прямых углов!

Она отпустила мою ногу, без сил плюхнувшуюся на коврик. Прямые углы! И это после всех усилий, когда мне уже стало казаться, что наконец появился результат!

Растяжку я ненавидела всех душой и каждое занятие ждала ее как неминуемого наказания. Я не знала, какая сила заставляет меня продолжать эти пытки — добровольно и за мои собственные (то есть, конечно, родительские) — деньги. За пятнадцать минут растяжки я уставала

больше, чем предыдущие полтора часа занятия.

С упражнениями, которые выполнялись самостоятельно, я худо-бедно справлялась без больших страданий — чувствовала, когда наступает предел моих возможностей, и вовремя останавливалась. Но одно упражнение было особенно изуверским — для двоих. Один ложился на спинку, а второй садился на его ногу и выпрямлял другую. Вот в этот момент наша преподавательница Маша и решила помочь Светке, недостаточно крепко, по ее мнению, державшей мою ногу.

— Занятие окончено, — наконец объявила Маша.

Я облегченно выдохнула, кое-как поклонилась и поплелась в раздевалку. Там я рухнула на скамейку — надо было переодеваться и идти домой, но я не чувствовала в себе ни сил, не желания. Из-за соседней вешалки послышался смех и приглушенные голоса девчонок:

— Вообще не гнется!

— Совсем деревянная!

Я очнулась и потянулась к пакету с вещами. Выяснять, обо мне ли это, не было ни малейшего желания.

На улице подморозило — когда я шла на занятия, асфальт еще был мокрым, сейчас же оказался совершенно сухим, как это бывает при резком похолодании, а лужи успели покрыться тонким прозрачным льдом, который хотелось со всей силы разбить каблуком.

Ноябрь — самый противный месяц в году. В октябре все-таки еще не очень холодно, с деревьев не облетели все листья, да и трава кое-где проглядывает зеленая. То ли дело ноябрь, когда так не хватает ярких красок, все вокруг серое и мрачное: обнажившиеся ветки деревьев, голая земля с пучками пожухлой травы, дома и асфальт. А до декабря, когда везде белым-бело от снега и все уже украшено к Новому году, так далеко...

На душе у меня был глухой ноябрь. Стоит ли так мучиться и позориться? Я хожу на танцы третий месяц, другие девчонки уже довольно уверенно и красиво двига-

ются, а я даже не могу толком запомнить схему — последовательность движений, — не говоря уже о технике. И еще эта растяжка!

Конечно, меня не раз посещали мысли бросить неблагодарное дело, останавливало только ослиное упрямство, на которое мне не раз пеняла мама. Если уж я чем-то занялась, то доведу до победного конца! По крайней мере, приложу максимум усилий. Нет, не то чтобы мне так важно научиться именно танцевать, а не, скажем, делать тройное сальто или прыгать с парашютом. Хотелось проверить, смогу ли я преодолеть себя, переступить через «не хочу» и «не могу». Иначе я бы перестала себя уважать...

Я хмыкнула — вот меня занесло! Столько красивых слов, а толку ноль. Только я и могу, что разводить демагогию... Стоп, в обратную сторону понесло, вечно у меня так: или нездоровый энтузиазм, или полное уныние, среднего не дано!

По дороге до дома я так себя накрутила, что решила — на следующее занятие не пойду. Надо заняться чем-нибудь другим —

тем, что будет у меня получаться. А иначе какой смысл ходить на занятия, которые приносят только страдания, разочарования и никакого удовольствия? Пойду на какое-нибудь рукоделие или... повышение компьютерной грамотности, вот!

— Как твои танцы? — поинтересовалась мама.

— Нормально, — отговорилась я.

— Получается?

— Когда как... — избегая дальнейших расспросов, я поспешила укрыться в своей комнате.

Первым делом я подошла к окну. У нас во дворе готовилось неслыханное событие — открытие катка, и наблюдать за продвижением строительства вошло у меня в ежевечерний ритуал. Вначале с газона сняли и увезли на грузовиках грунт, потом засыпали предназначенную под каток площадку щебенкой. Теперь, прижавшись лбом к холодному стеклу, я смотрела, как рабочие укладывают поверх нее бетонные плиты.

Жалко, я на коньках кататься не умею, даже ни разу не пробовала. Странно — лыжи в школе на физкультуре осваиваются

весьма активно, а коньки позабыты и позаброшены. Может быть, катание на коньках считается более опасным и травматичным видом спорта? Не знаю, не знаю, на лыжах тоже можно упасть так, что костей не соберешь, особенно если с горки...

Может, бросить танцы и пойти в студию фигурного катания? Наверное, даже в моем «преклонном возрасте» еще не поздно. Конечно, я слышала: разные там знаменитые фигуристы-чемпионы говорили в интервью, что пришли на каток в пять лет, но я ведь не собираюсь крутить этот... как его... тройной тулуп...

— Ира, ужинать! — позвала мама.

Я опомнилась от своих фантазий и вспомнила, что не успела принять душ — только это могло успокоить измученные растяжкой мышцы.

На следующее занятие я все-таки пошла — предвидя возможный приступ малодушия, я предусмотрительно купила абонемент на месяц, и теперь мне было жалко пропускать уже оплаченные занятия. Только отправилась я не на современные танцы, которые посещала ранее, а на

народные — абонемент действовал на все занятия студии. Я питала надежду, что там будет полегче и у меня наконец-то начнет что-то получаться.

Конечно, смущало, что группа занимается с сентября и уже наверняка успела кое-что освоить, но с начала учебного года прошло не так уж много времени, притом я тоже приобрела некоторую подготовку, хотя и по другому направлению и без особых успехов.

Маша, преподавательница современных танцев, выглядела совсем девчонкой — нашей ровесницей. Возможно, поэтому я и не воспринимала ее как авторитет. На народных дело обстояло совсем по-другому: там занятия вела вполне взрослая тетенька с чудным именем Ясея.

Она приветливо поздоровалась со мной и спросила:

— Раньше чем-нибудь занималась?

— Да, современными в этой же студии, — ответила я.

— Это хорошо, значит, некоторая подготовка уже есть, — обрадовалась она. — Осваивайся потихоньку, надеюсь, тебе понравится и ты у нас останешься.

Радушный прием меня несколько приободрил, и я устроилась в последнем ряду, подальше от зеркала и преподавательницы — нервировало, если кто-то стоял за спиной и мог видеть мои неуклюжие телодвижения. Пока, правда, на меня никто не обращал внимания — девчонки болтали, смеялись, и я почувствовала себя в этой группе совершенно чужой. Кстати сказать, я и на современных танцах ни с кем особенно не подружилась, ограничиваясь «приветом» при встрече и «пока» при расставании. Значит, все дело во мне и моей нелюдимости?

— Так, построились! — хлопнула в ладоши Ясея, и прерывая мой приступ самокопания. — Разминка!

Разминка прошла довольно безболезненно — приятная музыка, легкие движения. А вот продолжение занятия заставило меня напрячься.

— А теперь растяжка! — объявила преподавательница. — Берем коврики и садимся на пол.

Ну вот, начинается! Никуда мне от этой несчастной растяжки не деться. За что боролись, на то и напоролись!

Однако мой пессимизм оказался преждевременным — ноги здесь никто не выкручивал, Ясея заботливо подчеркнула:

— Как можете, так и делайте, потихоньку, без резких рывков, а то можно сухожилия растянуть. Растяжка вырабатывается постепенно, так что лучше медленно, но верно.

В глубине души я горячо поддержала эти золотые слова. Наконец-то я нашла знающего и умного преподавателя! Я думала, что теперь мы наконец перейдем к основной части — собственно народным танцам — но не тут-то было.

— Хореография! — объявила Ясея, снова нагнав на меня ужас.

Только этого не хватало! Я ни разу не пробовала заниматься хореографией, и она нагоняла на меня священный ужас почище растяжки. Такого подвоха я никак не ожидала — спрашивается, где народные танцы и где хореография? Может, сбежать, пока не поздно?

Сбежать я не успела — Ясея распорядилась:

— Встаем к станочку и кладем ногу на верхнюю перекладину.

Только тут я заметила наличие в танцевальном классе этого пыточного орудия и обреченно поплелась к станку. На этом, видимо, моя танцевальная карьера и закончится, не успев толком начаться.

— Пока на первый раз можно на нижнюю, — сжалилась она, наблюдая, как я безуспешно пытаюсь закинуть ногу чуть ли не выше своей головы.

Я немедленно воспользовалась ее любезным предложением, краем глаза отметив, что больше моему примеру никто не последовал. Ну и ладно, я же первый раз! Почти два месяца жесточайшей растяжки не в счет.

Однако довольно скоро выяснилось, что очень даже в счет: вопреки моим мрачным прогнозам, я довольно легко сумела сделать необходимое количество наклонов к одной, а потом и к другой ноге. Мы еще немного помахали руками-ногами, когда разминочная часть, занявшая добрую треть от занятия, наконец закончилась.

— Ну что, повторим двойные «дробушечки»? — предложила Ясея, уперев сжатые в кулаки руки в бока.

«Кто?» — едва не вырвалось у меня. «Дробушечки» представлялись мне загадочными маленькими зверьками наподобие мышей, только непонятно, почему они двойные...

Довольно быстро выяснилось, что это просто-напросто дроби, которые надо «бить», — основные движения русского народного танца. То, что русского, стало для меня сюрпризом — я как-то не задумалась над тем, какого именно народа танцы мы будем изучать.

Через некоторое время я поняла, почему они «двойные»: просто дроби — один удар ногой в пол, а двойные, соответственно, два. Несмотря не первое занятие, дроби я запомнила и воспроизвела довольно сносно, что меня несказанно обрадовало.

— Не подпрыгивай, — несколько остудила мой энтузиазм Ясея. — Движения наоборот должны стремиться вниз. Представь, как ты что-то втаптываешь в пол.

Я представила, и дело пошло еще лучше.

В общем, с занятия я вышла уставшая, но не удрученная, как это обычно бывало раньше, без мыслей все бросить и ни-